

С 6 по 9 августа 2024 г. в г. Душанбе прошло 20-е заседание Консультативного совета руководителей государственных архивных служб государств – участников СНГ. В рамках встреч глав архивных служб СНГ также была проведена международная научно-теоретическая конференция, посвященная 80-летию образования Центрального государственного архива кинофотофонодокументов по теме «Кинофотофоноархивы в современном обществе: актуальные направления развития».

О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях: Закон Республики Таджикистан № 1942 (в ред. от 24.12.2022 г.). URL: <https://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-национальном-архивном-фонде-и-архивных-учреждениях>

Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. Кн. 1. От Арийцев до Саманидов. Душанбе: Ирфон, 2009.

УДК 930.25

Л. Н. Мазур
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

АРХИВ И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА: К ВОПРОСУ О ПОЛНОТЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ АРХИВНОЙ ПАМЯТИ

Архивы хранят документы, которые составляют информационный ресурс исторической науки. Может быть поэтому в современной литературе применительно к государственному архивному фонду все чаще используется понятие документальной памяти, которая рассматривается как совокупность свидетельств о разных аспектах исторической реальности, зафиксированных в документах.

Состав архивных документов во многом определяет тематику исследований и используемые историками методологические подходы, ориентируя их на изучение официальной институциональной истории. Между тем, современные тенденции развития исторической науки связаны с изучением проблем повседневности, ментальности, традиций, образа жизни, т.е. того, что называют «несобытийной» историей. Она практически не нашла отражения в архивных массивах. Почему это произошло? Автор предпринял попытку найти ответ на этот вопрос.

Ключевые слова: архив, комплектование фондов, экспертиза ценности, документальная память, разбор документов.

Основы архивной системы в России были заложены в начале XVIII в. Согласно Генеральному регламенту (1720 г.), архивы создавались в структуре коллегий и выполняли функции хранения и исполь-

зования документов для внутренних нужд. В XIX в. функции архива заметно расширились, включив в число пользователей представителей науки – прежде всего историков. С этого времени архивные документы стали незаменимым ресурсом знаний о прошлом. Высказанное еще в 1884 г. А. Н. Веселовским мнение, что «архивы хранят основные источники, на которых только и может созидаться правдивая история русского народа и русского права» [цит. по: Самоквасов 1902, с. 9] на долгие годы предопределило методы изучения прошлого и ориентацию историков на в первую очередь на архивные источники.

В этой связи возникает вопрос, какое прошлое хранят архивы? Он тем более важен, что непосредственно влияет как на тематику исторических исследований, так и на их методику. Полнота сохранившегося в архивах историко-документального ресурса относится к наиболее сложным вопросам, так как затрагивает не столько источниковедческий, сколько историко-архивный аспект критики источниковой базы исторического исследования. Он предполагает выяснение не только того, что сохранилось, но и того, что было утрачено в ходе передачи на хранение (комплектования) и разбора архивных фондов. Утраченные документы иногда говорят больше об эпохе и предмете исследования, чем сохранившиеся и влияют на их репрезентативность.

Нельзя исключать и сложившиеся в общественном сознании мифологемы. По умолчанию считается, что архивы хранят документированное прошлое «как оно было на самом деле», но *de facto* это прошлое неполное, поскольку комплексы архивных документов – это *остатки*, на основе которых историки пытаются реконструировать историческую реальность. Этот образ всегда будет незавершенным.

Можно выделить несколько факторов, влияющих на полноту, а также тематически-видовую структуру архивных фондов:

- 1) полнота фиксации/документирования исторической реальности;
- 2) особенности комплектования архивов (принципы отбора документов на хранение, включая источники комплектования);
- 3) теоретические и практические аспекты экспертизы ценности, от которых зависит отбор документов на хранение;
- 4) политика государства в отношении архивов, их доступности, финансового и кадрового обеспечения.

Остановимся подробнее на особенностях комплектования и отбора документов на хранение как основных процедурах, определяющих состав и структуру фондов российских архивов.

П. Нора выделяет три основных источника пополнения архивов в классическую эпоху – это знатный род, церковь и государство [Нора,

1999, с. 26]. Для российских архивов характерна обратная последовательность: на первом месте всегда стояло государство. В соответствии с Генеральным регламентом (1720 г.) в Российской империи каждое ведомство формировало свой архив, передавая дела, утратившие справочное значение, в исторические архивы. Ведомственность сохранялась и в советский период, несмотря на создание единого Государственного архивного фонда и выделение архивного дела в самостоятельную отрасль. Она проявлялась не столько в системе управления архивами и архивным делом, сколько в ориентации деятельности архивов на государственный «заказ» и запрос.

Церковь, а также общественные организации в структуре источников формирования документальной памяти занимают второе после государства место. В дореволюционный период церковные архивы хранили документы, отражавшие не только собственно религиозные практики, но и приходской учет демографических событий, образовательные, просветительские и социальные направления деятельности церкви.

В советский период это место заняла правящая партия. Церковь, отделенная от государства, была оттеснена в зону «невидимости». Зато документальные фонды правящей партии были выделены в отдельную архивную подсистему, сохраняя для будущих поколений документы, отражающие партийно-политический фокус восприятия жизни общества во всем ее разнообразии, начиная с частной жизни и заканчивая разработкой государственных стратегических решений. В настоящее время общественные организации, включая политические, религиозные, культурные и проч., сохраняют роль значимых источников формирования документального ресурса общества.

Удельный вес личных фондов в структуре документальной памяти российского общества относительно небольшой – приблизительно 0,6% [Козлов, 2021]. В досоветский период правительственные архивы не занимались хранением личных фондов. Семейные (усадебные) архивы представителей высших слоев российского общества комплектовались частным образом и серьезно пострадали в годы революции [Бурова, 2021].

В советское время сложились свои традиции формирования личных фондов. Первоначально фондообразователями выступали политические лидеры (Институт К. Маркса и В. Ленина). Массовое создание личных фондов относится к 1960-м гг.; оно охватывало советскую элиту. Такие фонды носили в значительной степени мемориальный характер, что влияло на отбор документов. По состоянию на 1970-е гг. в структуре личных фондов ГАФ 51% составляли фонды деятелей литературы и искусства; 25% – руководителей народного

хозяйства и культуры; 18% – государственных и общественных деятелей, участников Октябрьской революции, Гражданской и Великой Отечественной войн; 6% – передовиков производства и героев труда [Бурова, 2021, с. 137].

Таким образом, тематический состав документальной архивной памяти с учетом структуры источников комплектования был нацелен на информационное обеспечение управления, и прежде всего потребностей и запросов государства, наиболее полно фиксируя политическую и экономическую историю страны, в меньшей степени – общественную жизнь и совсем незначительно – частную. В результате формируемый в российских архивах массив документов носит вполне определенный, целевой характер, позволяя реконструировать управленческие практики на государственном и локальном уровне и не охватывая в полной мере такие стороны исторической реальности как повседневность, частная жизнь, определенные формы культурно-интеллектуальных практик.

* * *

Другим немаловажным фактором, влияющим на полноту и комплексность архивного историко-документального наследия, были практики «разбора» документов, в результате чего систематически уничтожалась часть документов, иногда очень значимая.

Известно, что на начальной стадии формирования архивной системы в имперский период разбор и уничтожение архивных документов не предусматривались. Но уже в начале XIX в. архивы переживают кризис, не справляясь с возросшими потоками документов [Цеменкова, 2010]. Состояние дел в ведомственных архивах, в том числе в исторических, Д. Я. Самоквасов обозначил емким словом «нестроение» архивной службы [Самоквасов, 1902], причиной которого он считал разнотой в организации архивов, отсутствие общего архивного законодательства и централизации, а результатом – «разрушение» архивных фондов, что составляло угрозу развитию отечественной исторической науки.

В 1835 г. на высочайшем уровне было принято распоряжение о разборе и описании архивов министерств двора, юстиции и внутренних дел. Чиновники, ответственные за выполнение этого поручения, не имея представления о ценности архивных документов, решали проблему просто – «они топили печи вязками древних документов». Эта практика была перенята и другими ведомствами, а также губернскими правлениями.

В 1860 г. Комитетом министров было установлено, чтобы каждое министерство составило правила хранения архивов и уничтожения ненужных дел. Все дела распределялись по трем разрядам: дела пер-

вого разряда передавались для «вечного» хранения в государственные архивы с допуском частных лиц по особому распоряжению; дела второго и третьего разрядов подлежали уничтожению по истечении сроков, установленных ведомствами. Для разбора документов учреждалась специальная комиссия из чиновников и ученых по назначению министров/губернаторов. На практике разбором, описанием и уничтожением архивных документов чаще всего занимались чиновники низших разрядов.

Уничтожение документов продолжилось и в дальнейшем, но уже с участием Губернских архивных комиссий, созданных в 1884 г. «для сосредоточения и вечного хранения архивных дел и документов, не требующихся для текущего делопроизводства, но более или менее важных в историческом отношении» [Самоквасов, 1902, с. 21].

Итог деятельности губернских архивных комиссий довольно противоречив: с одной стороны, с ними были связаны несомненные достижения в сфере археологии, краеведения и архивоведения, были обнаружены и введены в научный оборот сотни погребенных под грудами бумаг древних актов и рукописей; с другой – получила распространение практика разбора документов, основанная на оценке значимости исторических документов по описям без полистного просмотра архивных дел.

В результате были уничтожены тысячи документов. Д. Я. Самоквасов приводит десятки подобных случаев. Так, например, при рассмотрении описи дел Симферопольского окружного суда архивной комиссией были назначены к уничтожению 28 811 дел и только шесть определены к архивному хранению. Из 671 дела Бессарабской Казенной палаты в исторический архив было направлено 217 дел [Самоквасов, 1902, с. 37, 43]. Причиной такого положения Д. Я. Самоквасов считал некомпетентность членов архивной комиссии, а также отсутствие обязательных для исполнения инструкций, в которых закреплено правило «фактического рассмотрения» архивными комиссиями дел, выделенных к уничтожению [Самоквасов, 1902, с. 38].

Кардинальные изменения в архивном деле произошли в советский период. В 1918 г. был принят декрет «О реорганизации и централизации архивного дела», в соответствии с которым все архивы передавались в распоряжение Главного управления архивным делом (ГУАД) (О реорганизации..., 1918). В 1919 г. был принят еще ряд документов: «Положение о губернских архивных фондах», декрет «О хранении и уничтожении архивных дел», в соответствии с которыми все советские учреждения и организации должны были хранить документы пять лет, по истечении этого срока передавать их в архивное отделение (Положение о губернских... 1919; О хранении... 1919).

Дела, «не имеющие значения для истории, дипломатических отношений, политической, общественной, экономической и вообще каждой жизни в разных ее проявлениях», подлежали уничтожению и передавались на предприятия бумажной промышленности ВСНХ [Там же]. Так, началась эпоха «макулатурных кампаний».

Для отбора архивных дел создавались разборочные комиссии. Первоначально они формировались из представителей архивных органов и организаций, чьи дела подлежали разбору, а также ученых. В конце 1920-х гг. комиссии стали создаваться непосредственно в учреждениях и получили право без согласования с архивным отделом уничтожать отдельные виды документов в соответствии с разработанными и утвержденными перечнями документов, подлежащих уничтожению [см. подробнее: Богоявленский, 1926; Нагорова, Карпюхова, 1938; Работа Научно-исследовательского Кабинета..., 1938].

В инструкции, утвержденной постановлением СНК РСФСР от 13 апреля 1928 г. «О порядке ликвидации не подлежащего хранению архивного материала», списывались документы в соответствии со следующими критериями: не имеющие научной ценности; навсегда утратившие справочное значение; документы «массового и трафаретного характера» (квитанции, разносные книги, финансовая отчетность и др.) (О порядке ликвидации: 1928).

Вред, нанесенный документальному наследию, трудно переоценить. Всего в РСФСР, по неполным данным, было уничтожено 14069 тонн архивных документов, что составляло приблизительно 28 млн дел. В составе ГАФ РСФСР после «макулатурной» кампании осталось 27 млн архивных дел [Хорхордина, 2003].

«Макулатурные кампании» продолжались вплоть до второй половины 1930-х гг. – до передачи архивов под управление НКВД. С этого времени и вплоть до середины 1960-х гг. развитие архивной сети продолжалось в особом режиме. С одной стороны, архив был превращен в закрытое учреждение – резко ограничен доступ в архивы, в том числе историков, с другой – было приостановлено бездумное уничтожение документов, наведен порядок в их учете. Была налажена работа экспертно-проверочных комиссий, деятельность которых строилась на оценке отборочных списков; собственно экспертиза содержания материалов проводилась в редких случаях.

В 1950-е гг. в практике работы архивов происходят важные изменения: во-первых, было принято решение о необходимости разработки перечней учреждений – источников комплектования, документы которых подлежат первоочередному приему на государственное хранение, и учреждений, от которых прием материалов должен быть временно прекращен; во-вторых, изменился фокус оценки документов:

вместо перечней документов на уничтожение стали разрабатываться перечни документов, подлежащих передаче на государственное хранение.

Так от практики разбора документов архивы перешли к избирательному комплектованию, основанному на теоретических положениях экспертизы ценности документов и практическом использовании перечней типовых документов с установленными сроками хранения для отбора документов, а также списков учреждений, рекомендованных к передаче документов на государственное хранение [Булюлина, 2008, с. 6–7].

Таким образом, архивы разными способами пытались решить проблему «полноты»: в дореволюционной ведомственной системе ставка делалась на видовую полноту документальной памяти, в советской – представительскую (по отношению к источникам комплектования). В обоих случаях обеспечить и сохранить полноту комплектования фондов архивам не удавалось главным образом из-за нехватки площадей для организации архивохранилищ, а также кадров и материальных условий. Финансирование архивной отрасли всегда отставало от потребностей и осуществлялось по остаточному принципу.

Бурова Е. М. Архивы личного происхождения : учебник. М.: РГГУ, 2024.

Богоявленский С. Работа Поверочной и разборочных комиссий // Архивное дело. 1926. Вып. 5–6. С. 68–83.

Булюлина Е. В. Актуальные проблемы архивоведения: уч. пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008.

Козлов В. П. Архивоведение : уч. пособие. М.: РГГУ, 2023.

Нагорова З., Карпоухова Л. О выявлении архивных материалов, не подлежащих хранению // Архивное дело. 1938. № 2. С. 94–140.

Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пуимеж, М. Винок ; пер. с фр.: Дина Хапаева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–50.

О порядке ликвидации не подлежащего хранению архивного материала : постановление СНК РСФСР от 13.04.1928. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20281#PT7bLMUc81EGIFxX> (дата обращения: 24.08.2024).

О реорганизации и централизации архивного дела : декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1959. С. 384–385.

О хранении и уничтожении архивных дел: декрет СНК от 31 марта 1919 г. // Собр. Узак. 1919. № 28. Ст. 313.

Положение о губернских архивных фондах : декрет СНК от 31 марта 1919 г. // Собр. Узак. 1919. № 14. Ст. 155.

Работа Научно-исследовательского Кабинета ЦАУ СССР // Архивное дело. 1938. № 30/31. С. 134–137.

Самоквасов Д. Я. Архивное дело в России : в 2 кн. М.: Тов-во типографии А. И. Мамонтова, 1902. Кн. 1. Современное русское архивное нестроение. 1852–1902.

Хорхордина Т. И. Российская наука об архивах : История. Теория. Люди. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2003.

Цеменкова С. И. Экспертиза ценности документов в России и на Урале в XIX – начале XX в // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2010. № 1 (72). С. 175–190.

УДК 930.2+378.14

Л. И. Мосейчук
Белорусский национальный технический
университет, г. Минск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В белорусских архивах хранятся уникальные фонды, материалы которых можно и нужно использовать при проведении занятий по истории Беларуси в высших учебных заведениях. Это проектная и распорядительная документация, чертежи, фотографии и т.п. Использование подобных документов будет особенно актуальным при изучении тем, связанных с историей индустриализации Беларуси, послевоенным восстановлением всех сфер народного хозяйства, современным этапом развития страны.

Ключевые слова: документ, преподаватель, высшее образование, студент, история, архив.

Важнейшим в процессе обучения студентов является принцип наглядности, благодаря которому формируются образные представления и знания об историческом прошлом. Этот принцип актуален при преподавании исторических дисциплин в высшей школе Беларуси.

Необходимо отметить, что в большинстве своем студенты-гуманитарии отличаются от студентов, изучающих технические науки, большим воображением при восприятии исторических фактов. В этой связи преподавателю, работающему в техническом вузе, необходимо делать акцент на визуализации истории, что дает достаточно точное представление обучающемуся о том, что происходило в ту или иную эпоху.

Опираясь на собственный педагогический опыт, могу констатировать, что положительные результаты дает работа студентов с историческим документом.